

ГОВОРЯТ ТЕАТРАЛЬНЫЕ КРИТИКИ

В. Н. ПОЛУШКО, начальник управления театров Главного управления культуры и искусства ЦК ВЛКСМ.

Ленинградцы — зрители и критики — достаточно хорошо знакомы с многонациональным театральным искусством нашей страны. У нас есть с чем сравнивать, есть и критерии, по которым можно определять достоинства того или иного театрального коллектива. И должен сразу сказать: приезд вашего театра стал событием в театальной жизни, вызвавшим интерес у зрителей и нашей театральной общественности.

Что не является наиболее интересным и значительным в творческом облике нашего театра? Думаю, что здесь лучше всего подойдет слово «свобода». Это словообразие заключается не только в национальных особенностях народа, который мы представляем, но и в том, что театр имеет собственное имя, оно не похоже на творческое лицо, свое понимание, хотя современное театральное искусство свою идейно-эстетическую платформу, а следовательно, достаточно целенаправленно,

Уже на первом спектакле стало очевидным, что театр, будучи неразрывно и значительно связан с национальными корнями, с собственной народной классикой, с фольклорным искусством, сумеет преодолеть и показать это с той долей ответственности, которая очень важна, когда мы говорим об этом единении. Для меня, например, было очень важным увидеть на сцене изображение народной жизни не в каком-то этнографическом приукрашенном плане, хотя и основа всемогущая, а были соблюдены все точности — этнографические, фольклорные. Во всем чувствовалось, что это не просто антураж, красная завеска или какой-то задний план, а это сама жизнь спектакля, на этом основано его художественное решение. И то, как актеры чувствуют себя в этой стилистике: совершенно свободно, естественно, без малейшего нажима и показа — было в какой-то степени даже поучительным.

Вашинские национальные постановки как бы продолжают развивать друг друга на разных премьенных этапах. И те качества, которые были заложены в «Нарспи», в последующих спектаклях продолжают жить, развиваться, хотя, может быть, и не такое сильное и яркое впечатление производят, каким было первоначальное ощущение. Но то, что все тут из одного корня взаимосвязано, одно из другого произрастает — это несомненно.

А вот деньги для Маринина материала совершенно другой. Иная и стихия для актерского существования на сцене. Может, кажется, что режиссер этого спектакля довольно точно почувствовал особенность распутинской прозы, ее некоторую двойственность, когда при очень подробном, несколько приземленном внимании к быту имеется и внятной плая — философский, поэтический, обобщенный, который вырастает из бытовой, вроде бы непритязательной, обычной почвы. Я видел несколько вариантов постановки этой пьесы, и всегда самым трудным для театров оказывалось соблазны диалек-

Послесловие к гастролям

Как уже сообщалось в печати, в Ленинграде состоялось обсуждение гастрольных выступлений Чувашского государственного академического драматического театра имени К.

тическое единство этой двойственности. Как правило, кем бы либо в одну сторону, либо в другую. В нашем же спектакле режиссеру во многом удалось найти ту самую золотую середину, когда оба плана оказываются равноценными, равнозначными. Правда, как мне показалось, в сценах снов режиссер несколько перегружает мизансцены и оформляет условно театральными действиями.

Л. И. ГИТЕЛЬМАН, доктор
искусствоведения, профессор:

— Я впервые так тесно соприкасался с Чувашским театром. Правда, у меня был опыт работы в театре, но не в таком музее. Это было связано с той знаменитой студией А. И. Нацманна, которая учила нас в институте театра, музыке, танца, балета. Все студенты все восхитались, начиная с ее первых шагов. Студия была удивительной и по талантам, и по своим нравственным качествам. Она была для нас примером и в жизни, и в творчестве. Благодаря ей у меня осталась хорошая и добрая память. Поэтому, когда я узнал о приезде театра, я решил посмотреть сразу, что такое бытие чувашской культуры. Я решил посмотреть театр, увидеть, как он живет, как он работает.

[illegible]

Так и чудилось, что на сегод-ня я не видел только од-ного гастролирующего спектакля — «Вийди, вийди за Івана». В спектаклях «Нарспи» и «Те-тушка Праски дочку выдатея» сразу же отметил прекрасных актеров, прежде всего ІІ Григорьеву (Нарспи) и Н. Яковле-ву (тетушка Праски). ІІ мне показало, что эти актрисы, кстати, очень разные, а то же время выражают в какой-то мере суть вашего театра. Обе они и любящий музыкальны.

и необычайно пластичны, и очень остры в понимании того или иного характера.

В этих двух спектаклях выделяются и другие актеры. И. Корчаков великолепно и точно играет роль Мити в «Тетушке Праскии...», он пластичен, музыкателен и остер в отношении к своей роли — и комедиант, и лирический. Роль Алеси драматургически очень сложна, она написана одной краской! — перед нами отрицательный персонаж, думающий о своей квартире, о материальном благополучии. Но артист В. Александров сумел придать своему герою какой-то шарм, что ли. Мне кажется, что и во внешнем облике, в красивой манере, в городском костюме, в городской пластике и ощущается его отличие от эдаких крестьян, той простоты, которая существует и торжествует в людях этой деревни. Актер создал очень сложный персонаж, сложный характер, хотя, повторяю, драматург в этом ему не помогает. Хорошо Гая в исполнении А. Васильевой — такая трогательная и любящая. Правда, и здесь драматург не до конца проработал образ.

Вообще, в «Тетушке Праски» для зрителя очень много привлекательного. И, главное, в нем предстает народ, чувашская национальная стихия — в юморе, в психологических характерах. Точно также, как танцевальная и пластическая стихия в «Нарепи». На мой взгляд, эти два спектакля очень интересны и, как уже было сказано, связаны с любимыми актерскими работами.

Интересна постановка «Деньги для Марии». Это произведение мне довелось видеть на сценах десятков театров страны. Все они, конечно, разного достоинства. Ваша постановка меня привлекла своей абсолютной самостоятельностью

Естественно, чего мне не хватало, — развития образа Марии. Дело в том, что в повести Распутину, а затем и в его собственной диссертровке, часть точно дано развитие, то есть стало веры. Ведь Мария добра, щедро по отношению к людям, и поначалу, когда опирнулось на нее это горе, она убеждена, что ей поможет. Но вот идет жизненный процесс, и вдруг Мария начинает осознавать, что люди ей не помогут, и возникает трагический ее путь к решению умереть. Все это к ней приходит постепенно. В спектакле же эта мысль осеяет ее как бы вдруг. И мне показалось, что финал несколько неподготов-

Может быть, это кажется только мне, не знаю. Но театр ваш слишком хороший для того, чтобы смягчать какие-то

Иванова. В нем участвовали ведущие театральные критики города на Неве. Сегодня мы знакомим читателей газеты с некоторыми из называемых театроведов.

актеры, чтобы относиться к нему с позиции «все прекрасно, все чудесно, спасибо!» Нет, хочется, чтобы было еще лучше: тем более, что ваши актеры умеют великолепно перевоплощаться, умеют играть роли совершенно неожиданные для их, казалось бы, актерской индивидуальности.

Ваше обращение к «Тихому Дону» свидетельствует о том, что труппа необычайно сильна, что режиссура необычайно крепка. Театр взял сложную инсценировку и поставил спектакль, который хорошо смотрится, вызывает большой интерес и огромное уважение к актерам. Личное и общественное в этом спектакле проявляются в необычайно сложной взаимосвязи и в удивительном единстве. Спектакль очень точно выстроен режиссерски и интересно сыгран актерски.

Принято было увидеть в «Виндзорских проказниках» в постановке вашего театра. И я глубоко убежден, что вашими актерам под силу и такие произведения Шекспира трагического плана, как хроники «Ричарда III» и «Генрих IV», «Гамлет», «Отелло». Да я вам просто советую что-либо из них поставить, это же такая школа.

Г. А. ЛАПКИНА, доктор искусствоведения, профессор:

Я испытала большую радость от знакомства с вашим театром, от того, что от сценических работ, которые вы делаете, в наклон-то новый для себя художественный мир. Мне было очень важно и интересно увидеть, как идет работа в театре, как габитально любознательно сохраняет свои национальные традиции, как не теряет никакой простоты, как идет работа с текстом, с решением, с неожиданными нюансами. Отсутствие уминания и нарочитой многозначительности. Это ведь очень ценное качество, когда человек не теряет ни стили народного характера: народных нравов, народной речи. Снабжен, в «Тетешине» театре, и всеми необходимыми разными присловьями, неожиданные повороты речи, которые звучали в спектакле, как бы не подводит к национальному миру вашего искусства. Чрезвычайно трогательно было видеть те отношения со зрителем, которые вы устанавливаете, которые провозглашаете, которые выстраиваете от зала и сцене, от актеров и зрителей. Это высокие и важные качества зрительского теат-

Есть же одно свойство, которое необходимо отметить. Ваш театр и искусство яв. своего театра — это светлое, радостное искусство. Ведь театр, хотя это и сцена, и трибуна, и суд, он еще и зрелище, он еще и вовлечение зрителя в игру. Это светлое начало я замечала в разных спектаклях, даже в тех, которые, казалось бы, представляют трагический конфликт и трагические ситуации. Они тоже ведь могут быть поданы по-разному. Срушения трагедии и мрака в наших спектаклях нет, то есть того, что достаточно часто видишь в самых разных спектак-

лях некоторых театров. Я бы сказала, что если вы ставите трагедию, а «Деньги для Марии» и «Тихий Дон» это спектакли, несущие в себе трагическое начало, то ставите оптимальную трагедию. И говорю об этом с глубоким уважением к этому началу, ибо это то, что в высшей степени необходимо зрителю.

Весьма ценным у вас является и такое качество, как участие в спектаклях разных поколений актеров не просто на равных правах, а как единая, сплоченная, уже образовавшаяся в самом театре школа. То, что у вас актер крупный актер, которого годия вы видите в главной роли, а завтра он как будто бы на периферии действия, играет с полнотой самоотдачи, рядом молодой актер выдвигается на одну из центральных ролей, мне кажется... — большая заслуга руководства театра и режиссуры, это обогащает труппу, дает ей новый тон гибкости, подвижности, раскрывает новые ее возможности,

В театре, разумеется, не может быть какой-то сквозной темы. И все-таки какие-то лучшие начала, ведущие проблемы в конечном итоге, покажутся, так и у целого коллектива, выдвигаются, прочерчиваются. И мне показалось, что даже в таком нехитром спектакле, как «Гегушха Праски», не претендуя на особую глубину, есть две темы, которые проходят по всем вашим постановкам, которые необычайно современные. Во-первых, это тема совести. Она в разных спектаклях по-разному повторяется: легко, глубоко, серьезно, но она проходила во всех спектаклях, которые я просмотрела. Во-вторых, энергия действия, энергия жизни, активность отношения к миру, к человеку, к любой ситуации. Опять-таки в каждом из спектаклей так или иначе эта тема выдвигалась, жила и оказывалась достаточно существенной.

П. В. РОМАНОВ, кандидат
искусствоведения, декан теат-
роведческого факультета;

— Мне, в отличие от коллег, чаще приходилось встречаться с вашим театром. Знаю его давным-давно. Приходилось много писать. Поэтому мой отзыв высказываю не свои соображения о театре, а о людях, с которыми я раньше не говорил.

Из этих гастролей много там получило. Вспомню, например, как усталых с искренними наслаждением сидела не только за масками, но и за теми антрактами, о которых на обсуждениях не упоминали. И это не потому, что чужды собирательству не только тех, чтобы услышать общие философские слова, узнать, а и вопреки театру, но и хотения, чтобы театр был театром, а не муром. Естественные люди и

Так вот, особенно привлекло мое внимание Н. Охотников, и мне было очень жаль его персонажей, которых все время бьют, унижают, убивают. А посмотреть бы на актера в другой роли, в роли человека, отстаивающего свое достоинство. Оговариваюсь, может быть, не есть такие спектакли, но я просто их не знаю. Действительно, в этом актере, особенно в тех новых его чертах и качествах, которые проявились

во время нынешних гастролей, просматривается и то начало, которое могло бы дать возможность сыграть героя положительного.

Н. Охотников на примере с Я. Ахатионовым, но то же самое мог бы сказать о Ю. Кольцове, об артистах Ивановых или назвать несколько других имен. Я говорю об этом потому, что мне, например, при огромном и искреннем уважении к актрисе Н. Яковлевой было обидно за нее от того, что она отравляет все гастроли, кроме спектакля «Тихий Дон», хотя значится и на его афише. Когда ей смотреть Ленинград, когда ей бывать в других театрах? Понятно же желание показать театр достойно, показать актрису. Но, к сожалению, гастроль должен стать для артиста и чем-то взаимобогащающим.

Мне кажется, что то качество, за которое хвалили театр долгие годы, — удовлетворение всей труппы работой — сегодня, с приходом четвертой студии, не столь бросаается в глаза. Не всегда оно заметно

И я считаю, что вам очень нужны молодежные спектакли такие, какие были у третьей студии. Они бы еще больше проявили качества, показанные шепкинцами в очень интересных постановках «Неаполь — город миллионеров» и «Риальто до идет в бой». Эти качества мне показались, сегодня как-то рассеянулись. Их же надо держать, воспитывать, муштровать — это слово Станиславского я употребляю в самом прямом его значении. Иначе очень многое придется потом собирать заново.

Ваш театр носит имя прекрасного поэта Константина Иванова. Поскольку его творческое наследие не столь велико, театру, естественно, не раз еще придется обращаться к поэме «Нарспи». Считаю, что нынешняя инсценировка, которая сыграла большую роль в истории театра, уже подставила релю. Это произошло потому, что она осталась чистой инсценировкой, а не попыткой прочесть текст поэмы через внутренние связи и мотивы существующие в недрах произведения. Для меня, например, сегодня совершенно очевидно, что смерть Сетнера, которая происходит от рук людей Тахтаманна, это все-таки явление не случайное. По всей видимости, тема рокового начала, которая существует в людях Тахтаманна, в том, как они приходят на свадьбу, в том, как они могли бы сосуществовать где-то на заднем плане. Для того, чтобы потом выйти в последний выплеск отмишания за смерть своего хозяина, — могли бы быть более сложной и серьезной, даже философской. В нынешней инсценировке гибель Сетнера видится абсолютно случайной: броился он на помощь — убили, а могли бы и не убить. То есть все эти случайности, которые современному зрителю приходится объяснять, могли бы быть более точно и тонко прочтены по всему действию.

Записки М. ПЯКОВ

Записал Н. ПЕЙКОВ.